

СТРИГУНОК И МАЛЬЧИК

Бактыбек Мамбетов

Бактыбек Мамбетов

СТРИГУНОК И МАЛЬЧИК

«Автор»

2026

Мамбетов Б.

СТРИГУНОК И МАЛЬЧИК / Б. Мамбетов — «Автор», 2026

Это трогательная история о взрослении, доверии и удивительной связи человека с животным. Оставшись без материнской заботы, молодой жеребец впервые сталкивается с одиночеством, жестокостью и болью, которую причиняют люди. Мир учит его защищаться и никому не доверять. Но однажды на его пути появляется маленький мальчик, который не пытается подчинить его силой, а приходит с открытым сердцем, добротой и лаской. Постепенно между ребенком и стригунком возникает особая связь, основанная не на страхе, а на взаимном доверии. Эта дружба проходит настоящее испытание и заставляет взрослых по-новому взглянуть на животных, понять, что они способны чувствовать боль, помнить добро и самостоятельно выбирать, кому открыть свое сердце.

© Мамбетов Б., 2026

© Автор, 2026

Бактыбек Мамбетов

СТРИГУНОК И МАЛЬЧИК

СТРИГУНОК И МАЛЬЧИК

В тот день его жизнь круто изменилась. Вечером пришёл человек. Он накинуд недоуздок на голову гнедой кобылицы и увёл её. Стригунок долго стоял у пустого места, не понимая, почему мать не возвращается.

А утром из дальнего стойла донеслось тихое, тёплое ржание. Он вздрогнул всем телом, заржал в ответ и, сбиваясь на неровный галоп, рванулся на знакомый голос.

Но гнедая кобылица была не одна. Рядом с ней, шатаясь на тоненьких ножках и тыкаясь носом в вымя, стоял жеребёнок.

Стригунок замер. В груди что-то дрогнуло — то ли радость, то ли удивление.

Мать нежно обнюхивала малыша, касалась его губами и будто не замечала старшего. Он шагнул ближе. Кобылица даже не подняла головы. И тогда внутри у него что-то болезненно сжалось: он впервые почувствовал ревность.

С этого мгновения мир словно отвернулся от него. Мать больше не подпускала его — отгоняла резким движением головы, а если он, забывшись, подходил слишком близко, больно хватала зубами за круп.

Он всё ещё ждал, что она обернётся. Но в её глазах не осталось прежней мягкости. Теперь она не заслоняла его от других лошадей, не подзывала тихим ржанием. Всё её существо было устремлено к новорождённой — хрупкому, дрожащему созданию, которое она берегла от каждого шороха, от всякого взгляда.

Светлые и счастливые дни остались лишь в воспоминаниях. Как они с другими жеребятами носились друг за другом по зеленой лужайке, взбивая копытами мягкую траву. Вспомнились дети чабана, что привязывали их на день, — и это казалось игрой. Вспоминалось ночное: тёмное небо, пар от дыхания и мать впереди — гнедая кобылица, за которой он мчался, захлёбываясь радостью.

Он часто тосковал по тем временам, по теплоте вымени матери и запаху парного молока. Но все это осталось в прошлом. Теперь он был один среди других.

С приходом тёплых дней табун стали выпускать на оголившиеся проталины и в буераки. Земля ещё дышала холодом, но трава уже тянулась к солнцу — редкая, сочная.

Там он особенно остро чувствовал своё одиночество. Одногодки покрупнее толкали его плечом, оттесняли от молодых побегов. Старшие лошади скалили зубы и гнали прочь одним тяжёлым взглядом. Он отступал, прижимая уши, делал вид, что ему и без того хватает травы, и ждал, пока они уйдут дальше.

В конце весны, когда в аиле закончили обрезку хвостов и кастрацию баранчиков, чабан перекочевал на пастбище Окторкой.

Новое место было просторным, ветреным и чужим. Стригунок шёл в самом конце, не решаясь обгонять других, и всё время оглядывался — будто надеялся, что за спиной осталось что-то своё.

Окторкой был лишь первым этапом большой кочёвки. Дальше их ждал джайлоо Сандык с многочисленными озёрами. Но туда пока было рано: снега ещё не сошли, перевалы оставались закрытыми.

Здесь, на теневой стороне, воздух пахнул влажной травой и тающим снегом. Молодая трава уже пробивалась сквозь землю — сочная, густая, свежая. Табун осторожно ступал по мягкой земле, уши лошадей настороженно прислушивались к каждому шороху, а солнце играло на мокрых стеблях, будто приглашая всех к весеннему пиршеству жизни.

В первые дни после кочевки казалось, что весь мир замер: коровы, лошади, овцы паслись, не поднимая головы, а ветер тихо колыхал молодую траву, шепча о весне и переменах.

За месяц стригунок заметно окреп. Его ноги стали длиннее, спина выпрямилась, грудь расправилась, и в каждом движении проявилась сила молодого коня. С каждым прыжком по мягкой земле он ощущал, как уверенность растёт в груди, как мышца за мышцей формируется его новое «я».

Теперь он мог постоять за себя не только среди одногодок, но и против старших лошадей, которые прежде казались непробиваемыми. Табунный жеребец, привыкший командовать, косо поглядывал на него и пытался давить своим взглядом, но стригунок больше не отступал.

К людям стригунок относился настороженно, хотя ещё с первой летовки понял: зла они ему не желают. Боль чаще приходила от своих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.